

На правах рукописи

Колесова Ирина Семеновна

СОБОРНОСТЬ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ИСКУСТВА

Специальность 09.00.13 – философская антропология
и философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2002

Работа выполнена на кафедре культурологии
Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Научный руководитель: доктор философских наук, А. В. Медведев.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, В. М. Князев;
кандидат философских наук, М. Ю. Гудова.

Ведущая организация:

Защита диссертации состоится 2002 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета К по присуждению ученой степени кандидата философских наук в Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского госуниверситета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан 2002 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Актуальность темы исследования. Россия сегодня проживает, возможно, один из самых сложных и динамичных периодов своей истории, который характеризуется радикальной сменой ценностных ориентиров и общественных идеалов.

Этот процесс актуализировал поиски духовных ценностей, как созидательной силы, без которых реформация жизни бессмысленна, невозможна, и вызвал интерес к идейному национальному наследию: к великой русской культуре, к русской религиозной философии, к отечественной духовной традиции.

В связи с этим возникает необходимость показать архетипические составляющие российской культурной целостности, обратившись к ее духовным основаниям, ибо, как отмечал русский философ А. Ильин, никакая “внешняя реформа не изменит, не спасет нас сама по себе независимо от внутреннего душевно-духовного изменения человека”. “... никакой государственный строй не сообщит человеку ни любви, ни добродетели, ни чувства ответственности, ни честности, ни благородства. Истинное обновление идет не от внешнего внутрь, не от формы к содержанию, не от видимости к существу, а обратно. Все великое и священное идет изнутри”¹.

Среди феноменов русской духовной культуры, в котором видятся основы будущего развития России, ученые и общественные деятели называют соборность. Ее рассматривают как фундамент новой российской государственности, “генетический код российского социума”. С соборностью связывается вопрос о понимании сущности человеческой жизни, о ее духовном характере, как корне бытия. В соборности видят стержень, составляющий энергию России и русской культуры, опору, с которой возможно поднять самый дух России и русской культуры, а значит спасти страну от бездуховности. Эти мысли звучат в работах С.С. Аверинцева, А.В. Гулыги, С.С. Хоружего.

---

¹ Ильин А.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954г.г. В 2х т. М., 1992.

Этим объясняется активное использование понятия соборность в средствах СМИ, в дискуссиях последнего времени о русской национальной идее, о взаимовлиянии церковных и государственных начал в русской истории.

Одна из причин актуализации соборности, на наш взгляд, связана с возникшим определенным интересом к религии, к ее истории и ценностям. Несомненно, этому процессу способствовал и отказ от системы атеистического воспитания, и признание религии в качестве органического составляющего мировой и национальной культуры. Быть может, здесь отражается, в определенной мере, и крах социалистических ориентаций, ценностей, идеалов, веры в светлое будущее и поиски некоторого духовного основания, необходимого для дальнейшего бытия России.

Потребность понять базовые духовные ценности прошлого, возможность их реального возрождения и функционирования в нынешней бытийной ситуации и определила целевую задачу данного исследования.

Ведущим мотивом, определившим исследовательскую задачу, а так же ее актуальность, стал наблюдающийся ныне интерес к исследованию роли церковного искусства и его культовых оснований, сменившей преобладающую в отечественной науке тенденцию к сведению исследований в данной области к искусствоведческому и узкосемиотическому анализам, не затрагивающим религиозно – эстетических и философских аспектов этого искусства.

В атмосфере кризиса духовности вновь актуализируется проблема сущности и назначения искусства. Становится важным раскрыть его высокую духовную миссию. Нам представляется, что анализ соборности русского православного искусства, раскрывая его специфическую духовно-эстетическую сущность и позитивную роль, позволит лучше понять истинную суть и назначение искусства вообще.

Степень научной разработанности проблемы Изучению проблемы соборности в последние годы уделяется большое внимание. Однако активная работа в этом направлении начата немногим более десяти лет назад. Объясняется это прежде всего тем, что труды русских религиозных философов, богословов, (в том числе и посвященные церковному искусству,) не публиковались и потому не были доступны широкому кругу исследователей.

Корни теоретического осмысления понятия соборность уходят в античную философию, к первоисточникам таких авторов как Гераклит, Платон, Парменид. Представление о корнях проблемы соборность и пути решения в аспекте изучения ее генезиса нашли отражение в трудах А.Ф.Лосева, С.С.Хоружего, В.В.Бычкова. Несмотря на определенный интерес исследователей к неоплатоническому корпусу идей в отечественной науке, этот аспект данной проблемы изучен недостаточно.

Систематическая разработка принципа всеединства-соборности была продолжена в святоотеческих творениях греко-византийского направления и была связана с проблемой постижения-познания тайны Святой Троицы. За вопросом определения сути соборного единства Троицы, разрешаемого отцами Церкви в 4 веке, стоял вопрос о кристаллизации всего христианского мировоззрения, об утверждении особого жизнеотношения, вдохновляемого идеалом соборной любви. Соборное единение в Духе в восточно-православной традиции выступает условием, при котором только и возможно познание идеальной соборности - святой Троицы. Об этом писали: Феофил Антиохский, Плотин, Порфирий, Ориген, Арий, Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Дамаскин, Григорий Палама. Троица и есть "совершенный по существу Собор", "объемлющий и ангелов, и человек, и всякое дыхание". Такое видение Троицы как идеальной соборности представлено в работах В.Н. Лосского, С.Н. Булгакова, В.В. Ильина, Е.Н. Трубецкого, П.А. Флоренского, А. Шлемана, С.Л. Епифановича,

И. Мейендорфа. Последние авторы дают анализ философских и богословских взглядов отцов Православия. Выстраивая свои религиозно- философские концепции, они ориентировались на восточную патристику в плане восприятия ими важнейших святоотеческих идей: соборности, вселенскости, любви, добра, бессмертия души.

Современные теоретические и исторические исследования восточной патристики способствовали формированию целостного видения православной культуры. Особую значимость в этом плане имеют работы таких авторов как С.С. Аверинцев, В.В. Бычков, А. Я. Гуревич, А.П. Каждан, Ю. А. Кимелев, И.П. Медведев, С. С. Хоружий. В трудах этих ученых раскрывается специфичность святоотеческого наследия, дается общегносеологическая оценка святоотеческих текстов. Однако вопрос о влиянии восточной патристики на идейно - смысловое содержание понятия соборность практически не имеет историографической традиции.

Освещением соборных установок в отечественной духовной традиции стало утверждение на Руси наследия исихастов. Изучению исихазма как явления, оказавшего значительное влияние на русскую духовность, посвящены работы О.И.Мейендорфа, Г.М.Прохорова, В.Н. Лазарева, Д.С. Лихачева, В.Н. Лосского. Разные стороны этой крупной проблемы, способствующие раскрытию своеобразия русско-православного понимания соборности, рассматриваются у С.С. Аверинцева, С. Н. Булгакова, А.В.Медведева, Г.П.Федотова, Л.А. Шумихиной, В.Н. Топорова, С.С.Хоружего. Православная духовная традиция исходила из идеи вселенского соборного человека осуществляемой как духовное единение принадлежащих к церкви людей. Понятие соборность как одна из характеристик православной Церкви разработано достаточно подробно в трудах А.С. Хомякова, С.Н. Булгакова, А. Шлемана, И. Мейендорфа, а также в работах В.В.Ильина, Л.П. Карсавина, А. Кураева, Н. А. Струве, П. А. Флоренского, С. С. Хоружего.

В отечественной философии серьезный и всесторонний анализ соборности был осуществлен в работах таких русских философов как Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, Н.О. Лосский, В.В.Розанов, В.С.Соловьев, А.С. Хомяков, П.А.Флоренский, С.Л.Франк. Соборные начала рассматривались ими через призму догматов Восточной Церкви не только как норма церковной и социальной жизни, но и приобрели онтологический статус, выступая важным элементом гносеологических построений. Анализ философских, богословских, исторических взглядов этих мыслителей дается в работах В. Н. Акулинина, А. Ф. Лосева, Н. С. Семенкина, А. В. Струве, С. С. Хоружего, А. С. Гулыги, Л. Е. Шапошникова, а также в ставших классическими общих обзорах по русской философии В. В. Зеньковского, Н. О. Лосского, Г. В. Флоровского. Несмотря на большое позитивное значение трудов последних авторов, они не лишены субъективизма и не учитывают важнейших историко-философских изысканий.

Из современных авторов, исследующих взгляды русских философов на соборность следует особо выделить Л.Е.Шапошникова, который дает целостное представление об интересующем нас предмете; А.В.Гулыгу, рассматривающего онтологический аспект соборности, и, наконец, С.С. Хоружего. Этот ученый изучает соборность в аспекте ее генезиса, делая при этом вывод о ее корнях, в связи с этим уделяя особое внимание патристике, святоотеческим текстам. Аскетическая литература обосновывала гносеологический базис художественного творчества в сфере культового искусства. Гносеологические идеи и образы православных подвижников воплощались в символы, ставшими основой литургического познания высшей соборной Истины.

Среди теоретиков литургического символизма, необходимо назвать Григория Нисского, Иоанна Дамаскина, Федора Студита, Григория Константинопольского, Софрония Иерусалимского, патриарха Никифора. Следует выделить Ерма, который в “Пастыре” четко вырисовывает архетип

церковной соборности; Дионисия Ареопагита, иерархическая система которого в области литургии сохранила значение до наших дней; святого Максима Исповедника, давшего классическое истолкование Евхаристии как воплощения соборности. П. Флоренский обобщил “теорию” византийских авторов на основе художественно-эстетического и духовного опыта своего времени. У о. П. Флоренского храмовое действо православного культа получает осмысление не только со стороны сакрально-литургической, но и как эстетический феномен. В этом контексте мировоззрению П. Флоренского близки взгляды В. Иванова, Н.О. Лосского, архимандрита К. Керна.

Важнейший вклад в разработку данной проблематики внес В.В.Бычков. Ученый выявляет сущностные характеристики православного церковного искусства и дает представление о создании системы литургических символов и в богословском и в историческом аспектах.

Среди авторов, касающихся иконологической проблематики с богословской точки зрения, следует назвать С.Н.Булгакова, Александра Меня, Н. М. Тарабукина, Е.Н. Трубецкого, Л. Успенского, И. Языкову. Теоретические исследования упомянутых авторов способствовали формированию видения в русской православной иконе соборного феномена.

Глубокие исследования византийской и древнерусской иконописи В.Н.Лазарева стали фундаментальными для изучения православного искусства, однако иконопись у В. Н. Лазарева дается в отрыве от богословия.

Разнообразные аспекты иконописи освещены в работах таких авторов, как Г. К. Вагнер, Н.А. Демина, Б.В.Раушенбах, Э.С.Смирнова, О.Ю.Тарасов, Б.А. Успенский, Л. А. Шумихина.

Теоретические источники, прямо или косвенно касающиеся “колокольной” темы, (А.Ф.Бондаренко, Н. И. Оловянный, Ю. В. Пухначев) в основном касаются технологии обработки металлов и организации литейного дела на Руси. Большая часть их ограничивается описанием отдельных фактов без их должной систематизации и научных выводов.

Анализ литературы и научных статей позволил констатировать тот факт, что духовная и художественная ценность колоколов представляет малоисследованную в научном плане проблему.

Пение как один из видов богословия, как мелодическое отражение и созерцание Божественного порядка, осуществляемое в процессе аскетического подвига, рассматривается в трудах Дионисия Ареопагита, Клементя Александрийского, Григория Нисского, Иоанна Дамаскина, В.Н. Лосского, П. Флоренского, В.И. Мартынова.

Взгляды на музыкальную основу богослужения изложены у М.В. Бражникова, Т.Ф. Владышевской, А.Н. Кручининой, М.Г. Казанцевой, Н.С. Серегиной, Н. Д. Успенского, Б. А. Шиндина, Н.П. и Н.В. Парфентьевых, Н.Е. Денисовой. В работах этих авторов изучается не только музыкально-теоретическое, но и философско-эстетическое содержание памятников древнерусской музыкальной культуры.

В трудах Н.П. и Н.В. Парфентьевых, на примере усольских песнопений показано каким образом осуществлялось соборное единство традиции и новаторства на основе канонического архетипа в богослужебном пении. Этот же аспект в древнерусской певческой традиции на примере старообрядческой музыкальной культуры затрагивает в своей диссертации Н.Е. Денисова. Глубокому пониманию изучаемого предмета помогло и личное участие в мистерии храмого действия, пение в церковном хоре.

Успеху исследования в значительной степени способствовали теоретические и исторические исследования культуры екатеринбургских ученых. Работы В.А. Алексеевой, Г.В. Голынец, Б. В. Емельянова, А.Ф. Еремеева, В.Е. Кемерова, А. В. Медведева, В.И. Колосницына, В.М. Панпурина, Д.В. Пивоварова, Т.Л. Руневой, Л. А. Шумихиной не только выявляют основания духовной культуры, но и концептуализируют русскую культуру в ее идейно-смысловых константах.

Анализ существующих на сегодняшний день работ позволяет констатировать тот факт, что те или иные авторы обращают внимание, как правило, на отдельные аспекты и положения проблемы соборности, выделяя наиболее важные с точки зрения их собственных научных интересов и приоритетов.

В целом следует отметить, что несмотря на достаточно серьезную разработанность вопросов о сущности соборности, об отдельных ее аспектах до сих пор в отечественной историко-философской литературе нет обобщающего труда, рассматривающего этапы становления учения о соборности, его влияния на идеологию русского православия и его отражения в православном искусстве. Целью нашего исследования и является выявление символического выражения идеи соборности в русском православном искусстве.

Для ее достижения были поставлены следующие *задачи*:

- Определить основные характеристики, типологические особенности и формы соборности как целостного феномена православной культуры.
- Осуществить историко-философский анализ этапов развития соборной идеи и построение собственной модели ее этапного развития.
- Рассмотреть гносеологическую проблематику патристики в качестве конкретизации антропологии православия и в связи с развитием представлений о соборности.
- Обозначить наиболее значительные направления философской разработки соборности в русской философии.
- Показать образно-символическую специфику постижения идеальной соборности-Троицы в соответствии с учением о возможности Богопознания.
- Выявить специфику символического выражения соборных идей в русском православном искусстве.

Теоретической основой диссертации являются труды философов античности и средневековья, работы русских мыслителей конца 19-начала 20 в.в., труды по теории и истории русской и византийской культуры, по истории православия и проблемам церковного искусства.

Теоретической предпосылкой работы является признание “генетической связи” темы соборности, как феномена русской духовной культуры с бытийным опытом церковной жизни и его осмысливанием в православной экклезиологии.

Методология исследования. Для достижения поставленной цели были применены несколько, дополняющих друг друга методов: метод исторического обобщения, метод философского анализа сущности явления, метод семиотического анализа.

Научная новизна исследования определяется тем, что выполненная работа является одной из первых в отечественной философии попыткой обозначить основные вехи в развитии понятия “соборность” от эпохи античности до 20 века и выявления особенностей символического выражения соборных идей в церковном искусстве.

-обозначены формообразующий принцип, статус и типологические особенности православной соборности;

- обобщены философские концепции соборности и с опорой на них создана авторская концепция этапного становления понятия соборность в историко-философском аспекте;

-выясняется вопрос не только об онтологических основаниях соборного единства, но и о необходимых условиях его реализации;

-означено место понятия соборность в православной гносеологии, представляющей развитие антропологической концепции восточной патристики;

-рассмотрена практика аскетизма как путь к осуществлению соборного идеала;

- выявлены средства символического выражения соборных идей в многообразных формах литургического действия, духовные образы которого выражает “изюминку” православной соборности наиболее органично.

-доказано, что идея соборности представляет не только основное содержание литургии, но является принципом организации и интеграции элементов ее составляющих.

Произведенный в рамках поставленных задач анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Сущность понятия соборность может быть установлена только при условии мыслительного приобщения к бытийному опыту той духовной традиции, в рамках которой это понятие было сформировано, т.е. к Церкви.

2. Основные типологические черты соборности как целостного феномена православной культуры определились под влиянием восточной патристики. В тесной связи с православной антропологией и гносеологией византийскими мыслителями была сконструирована иерархически ступенчатая онтология, выстроенная по соборному принципу, где в роли организующего духовно-нравственного начала выступает “совершенный по существу Собор”- Божественная Троица. Таким образом, идея соборности выводится из православного представления о Боге.

Символическое отражение христианско- мировоззренческая онтология получила в литургическом действе и окружающих его искусствах, развивающих литургию в сфере звука и зрелищ.

3. Русское православное искусство - это специфическая богословская система, которую должно рассматривать только в соотношении с жизненной целью, достижению которой оно должно способствовать: осуществление соборного единения Бога и мира.

Образно-символический метод постижения соборной идеи Троицы суть два различных аспекта Богопознания: аскетический (индивидуальный), литургический (коллективный). При этом гносеологические идеи

православных подвижников обуславливали гносеологический базис художественного творчества.

4. Символическая реализация идеи “Собора всей твари, собранной во Христе через таинство Евхаристии” осуществляется через организацию богослужбных чинов по соборному принципу. Как правило, множество богослужбных чинов, выстраиваясь в восходяще-нисходящем порядке, стягиваются к единому образу Христа, показывая путь апофатического восхождения для человека. В каждом из чинов, входящих в богослужение, уловим “отблеск” соборного первообраза, выраженный различными средствами и передаваемый через канон.

5. Соборность организует богослужение не только в целом, но и в деталях, наполняя все литургическое действие великим духовным смыслом. Нарушение гармонии соборного принципа в творениях церковного искусства ведет его к бессмысленности, а значит к гибели. Это позволяет определить соборность неким смысловым ядром русского православного искусства, выразительницей аутентичной духовности православия.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертационного исследования позволяют представить соборность не только как философское понятие, но и феномен духовной культуры. Предлагаемый в диссертации подход дает возможность выявить специфику и своеобразие понятия соборность, обосновать восточно-христианскую онтологию и антропологию как важнейшую идейную базу православной соборности.

Материалы и выводы диссертации могут послужить в решении проблемы восстановления исторической преемственности русской мысли, возрождения лучших традиционных духовных феноменов отечественной культуры и православия.

Кроме того, предлагаемая работа имеет значимость для углубления знания об основных принципах и канонах русского православного искусства.

Результаты исследования могут быть использованы при чтении курсов культурологии, истории, философии, истории культуры, философской антропологии. Материалы диссертации были использованы автором при составлении авторской программы “Библия в истории искусства”, признанной лучшей в областном конкурсе программ для дополнительного образования в 2002г.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждалась и получила рекомендацию к защите на заседании кафедры культурологии УрГУ 2001г.

Отдельные идеи предлагаемого исследования докладывались на научно-теоретических конференциях различного уровня и отражены в ряде научных публикаций.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, характеризуется степень ее разработанности, излагается цель, конкретные задачи и методологические основания диссертации, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава “Соборность: историко-теоретический опыт осмысления сущности” состоит из трех параграфов, в каждом из которых проясняются вопросы и положения, необходимые для понимания сущности соборности и анализа непосредственного выражения идеи соборности в русском православном искусстве.

В первом параграфе “ Античная философия и патристика как теоретические предпосылки идеи соборности” отображен процесс развития идеи соборности и установления ее философской основы во всеединстве -

ключевой идее всего античного мироощущения (А. Ф. Лосев). Здесь устанавливается тождество идеи всеединства- соборности, т.к. и та и другая выражают осуществление принципа “ единства во множестве”.

Получив философскую разработку в неоплатонизме, неоплатоническая модель всеединства развивается в дальнейшем в рамках христианского мировоззрения как основа для формирования христианского парадигмального архетипа всеединства-соборности. Т.о. на втором этапе своего становления всеединая платоновская Идея Идей утверждается в христианское единство в Духе, в Боге-Троице.

В дальнейшем нами проанализированы труды теоретиков христианства, отцов Церкви. Обобщение, произведенное в результате теоретического осмысления воззрений византийских авторов, позволило выделить наиболее значимых для нашего исследования. Базовыми для формирования понятия соборность в восточно-православной традиции стали труды Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника, Григория Паламы. Каждый из них обогатил и наполнил свои концепции христианской метафизики, созданные на основе синтеза учений своих многочисленных предшественников, современными им достижениями философской и богословской мысли.

Византийскими мыслителями совокупно, в главном, и была сформулирована парадигма, в русле которой формировалась аскетико-мистическая традиция богопознания, ставшая идейно-содержательной основой творения и выражения соборной идеи в литургическом действе и составляющих его элементах.

Во втором параграфе” Своеобразие православного понимания соборности” отмечается особенность понимания соборного единства в русской духовной традиции. Осмысление-постижение соборной идеи Троицы на Руси происходило в большей степени в процессе практики исихазма, в синергии-сотрудничестве Бога и человека и выражением плодов этого сотрудничества в русском православном искусстве. Россия

богословствовала по преимуществу образом, формируя язык церковного искусства на духовном опыте православного подвижничества. Т.е. творческого познания, которое не может удовлетворяться дурной бесконечностью, ему нужен предел, который и есть Троица- “предвечная соборность”. К нему ведет лестница логосного восхождения. Достигнуть результата можно лишь в синергии с Всевышним Творцом, ибо истинное творение всегда от Бога. Образ Божий в человеке проявляется прежде всего в способности к творчеству. Учение исихазма о преображении человека, о созерцании Божественного света - это и есть учение о творческом процессе. В своей концепции церковного искусства П. Флоренский в аскетике усматривал “искусство из искусств”, ”художество из художеств”, ибо духовное делание это и есть преобразование “всего существа человеческого”. Путем аскетического подвига подвижник преобразует себя, и в нем открывается для созерцающих” прекрасная первозданная тварь”. Просвещенные “умным светом”, иноки несут духовное знание людям, возвращая их к соборному первообразу через создаваемые ими творения. Творчество их соборно, ибо объединено одной Идеей:” Собор всей твари, весь мир, собранный вокруг Христа и Богоматери”, духовная глубина которой в ее русско-православной сущности была явлена в пределах художественного языка.

У Флоренского храмовое действие православного культа получило свое осмысление не только со стороны сакрально-литургической, но и как эстетический феномен. Подходы к такому осмыслению были намечены у многих византийских толкователей литургии. О. Павел обобщил их на основе художественно-эстетического и духовного опыта своего времени. В данном параграфе отмечается, что символическое осмысление храмового действия у Флоренского происходит на основании христианизированной версии иерархической ступенчатой парадигмы, построенной на том же принципе, что и у Дионисия Ареопагита. Вершина иерархии- Пресвятая Троица как

идеальное соборное единство. В русле онтологической ступенчатой парадигмы Флоренский толкует литургию и ее художественно-эстетическую сторону как средство возведения участников богослужения от мира дольного к горнему

В третьем параграфе “Соборность в системе русской религиозно-философской мысли” рассмотрены некоторые наиболее значительные концепции соборности в русской философии, а также современные православные взгляды на соборность. Анализ соборности в историко-философском аспекте позволил обозначить этапы становления соборности, а также выявить особенности “восточного” и “западного” подходов в понимании соборности.

В русской философии звучание мотива всеединства - соборности подобно прекрасной поэме - мечте о бытийной гармонии имеет эстетическую и этическую окраску. Она сродни античному идеалу калокагатии (С.Хоружий). Русский вариант всеединства - соборность - БОГОДУХНОВЕННЕН, ибо соборность - это и есть Бог - Святая Троица.

Не только собрание множества людей в одно составляет соборность Церкви, но и выстраивание человеческого духа в состояние обретения цельности, внутренней полноты бытия, заключенного в уподоблении Святой Троице. Это состояние общественной и индивидуальной цельности, обретаемое в Церкви и через Церковь, как способ пути к Богу православная традиция, а под влиянием ее и отечественная философия определяет понятием соборности.

В то время как понятие соборного начала на западно-европейский “манер” в большей степени адекватно греческому смыслу и представляет более высокоинтеллектуальный образец античного всеединства.

Однако плодотворное развитие русской философии было невозможно без опоры на идейное наследие западно-европейской философии, на синтез патристики и античности.

Следует учитывать этот факт, имея в виду истолкование соборности в русской философии. Здесь всеединство означает момент заимствования, синтеза антично-греко-православных представлений, а соборность - элемент русского духа, специфический национальный колорит духовности.

В диссертации указывается разница в понимании церковной соборности между западом и востоком.

Рационализм западных вероисповеданий привел к поиску внешних признаков церковности. Западно-христианское понимание соборности ближе к значению слова собор - собрание, церковный съезд. Здесь решающее значение имеет должность, признание высшего авторитета Церкви. Такое понимание соборности характеризует Церковь как целое, но не приложимое к его частям.

Восточно-православная церковная соборность указывает на собранность воедино ради всеобщности бытия, духовной жизни. Здесь важнее чувства, переживания, своей и всеобщей духовной жизни.

В этой части исследования сделан вывод о том, что хотя оригинальные концепции русских философов значительно расширили границы применения принципа соборности, все же адекватным выражением соборности является Церковь. Понятие соборности как церковности, наиболее разработанное в русской философии подразумевает под соборностью свободное единение людей в Церкви в деле отыскания пути к спасению, основанное на любви к Христу. Троица представляется эталоном абсолютных норм человеческих отношений. Находясь в соборном "равночестном" единстве, не подавляя друг друга, люди приобретают возможность приобщиться к глубинам абсолютного бытия. Христианско-антропологическое понятие "Образ Божий" как форма связи конечного бытия с трансцендентным актуализируется в идее Богочеловека-Христа.

Во второй главе "Соборность как основа и имманентное свойство русского церковного искусства" мы пытались отыскать "вещество"

соборности в литургии, ибо оно и обуславливает стройность, красоту, целесообразность и придает высокий духовный смысл всему строю богослужения и каждому из его элементов.

В первом параграфе второй главы “Соборность литургического действия” указывается, что духовной кульминацией литургии является Евхаристия - собрание многих в одно суть *соборность*. Таинство Евхаристии осуществляет Троичный догмат, соборный по существу, канон всех канонов Церкви. Ибо в Троице, как в первообразе, даны основные свойства Церкви: единство, святость, соборность. Потому основная функция православного храма - служить вместилищем таинства Евхаристии и все виды церковного искусства направлены на то, чтобы включать человека в соборное единство Церкви, чтобы она единым сердцем, едиными устами могла славить Бога. Чин первейшего богослужения - Евхаристии, составленный из словесных действий, песнопений, поклонений и прочих обрядов,- становится каноном для других видов православного богослужения.

Для примера в диссертации рассматривается структура православной Утрени. Образом чинопоследования Утрени может быть Фаворская гора. Сорок молитвенных чинов образуют симметричную структуру, своеобразную гору восхождения. На ступенях происходит развитие содержания от левой части к правой, преобразование псаломских (ветхих) образов в христианские идеи и понятия(новозаветные). Эти ступени есть история апофатического восхождения через принятие Евангелия, через причащение таинству Евхаристии к соборному единству Церкви. На такое восхождение настраивают и “множество” молитвенных чинов, стянутых ко Христу, Единому от Святой Троицы, и характер молитв. Молитвы до Евангелия носят покаянно-творческий характер и состоят в основном из псалмов, а после Евангелия они обретают хвалитный характер и состоят в основном из песней и гимнов христианского происхождения. Троическим славословием, напоминанием о соборном первоначале, пронизана вся

Утренняя. Т.о. мы убеждаемся, что в богослужбных чинах всегда имеется некое подчинение всех элементов Утрени основной Идее: “объединение Церкви Небесной и земной в лице ее членов, собранных воедино духом любви в живом общении Тела и крови”.² В них и через них осуществляется всеобщее соборное единство и храм обретает полноту выражения своего смысла как Собора.

Справедливость этого положения доказывает произведенный нами анализ смысла и содержания некоторых элементов, составляющих богослужение.

Соборность молитвы структурно проявляется в восходяще-нисходящем порядке Божественного, в единении многих ради Единого, в возникающей синергии Божественного и человеческого, когда молитва в православном богослужении, произнесенная единоустно священником и народом, становится соборным деянием.

Целостность по духу и настроению, канонический строй библейских песнопений, подчиненность одной идее всего множества делают соборной в своей основе и литургическую гимнографию.

Во втором параграфе ”Соборность богослужбного пения”, соборность рассматривается как духовная и конструктивная основа богослужбного пения.

С развитием богослужбного пения и созданием множества песнопений, возникла потребность их организации в систему. Для этого нужно было найти принцип формообразования мелодической структуры нового типа. Им стал принцип осмогласия, получивший окончательную формулировку в соборном творении православной Церкви - “Октоихе” Иоанна Дамаскина.

В диссертации осмогласие рассматривается как единство богословия и пения, ибо разными средствами и формами и богословие, и пение прославляют соборное единство “все во всем”- Бога. К таким средствам мы

---

² Трубецкой Е. Умозрение в красках // Три очерка о русской иконе, Новосибирск, 1991. с.43.

относим центонную технику построения мелодий, способ нотирования мелодии невмами, который предполагает подключение индивидуального опыта к соборному опыту Церкви.

Базисная триада византийской певческой системы - осмогласие, центонная техника, невменная нотация - была не механически, но творчески воспринята русскими певчими.

Результатом творческой переработки византийского певческого наследия стало рождение исконно русской формы богослужебного пения - знаменного распева. В знаменном распеве центонная техника достигла вершины своей разработки. Принцип соборности, как идея осмогласия, получил в знаменном распеве идеальное воплощение.

В дальнейшем соборный принцип, как структурообразующий и богословский, указывающий на высокий духовный смысл знаменного распева, был перенесен и в новые виды распевов - путевой, демественный и большой знаменный. Особо ярко соборная идея триединства была выражена в русском богослужебном пении особой формой многоголосия - троестрочием.

Все “гласы великие”, собранные воедино в древнерусскую систему распевов по соборному принципу, служили познанию мира духовного, вели к единению небесного и земного, к Собору всей твари.

Соборный принцип стал одним из отличительных признаков не только системы русского богослужебного пения, но и колокольного звона. Звук колокола был для русского человека как бы гласом Самого Господа, призывал к соборному единению в Духе. В колокольном многоголосии звук основного гласа как символического отзвука - напоминая о соборном первоначале, не приглушался. Он оставался духовной осью, вокруг которой выстраивались остальные колокольные звоны, повторяя, варьируя и оттеняя основной глас.

В третьем параграфе “Соборность православной иконописи и храмовой архитектуры” представлено каким образом реализуется идея собора всей твари, собранной во Христе через таинство Евхаристии в иконописи, в храмовой архитектуре. Организационное строение национального православного храма сосредоточено вокруг единого центра - образа Христа, что “сообщает всей этой живописи и архитектуре ее жизненный смысл”.³ Эта идея особо ярко выступает в иконостасе, который и есть образ церкви, созданной как соборное единство множества. Иконостас показывает историю человека, созданного по образцу Троицеобразного Бога. Сверху вниз идут пути Божественного Откровения и осуществления спасения. (катафатика) Начиная с образа Святой Троицы, источника мира, идут ряды предуготовлений Ветхого Завета, пророческих предвещаний к ряду праздников и к грядущему завершению домостроительства Божия - деисусному чину. Все это множество как бы стягивается к личности Христа - ключевому образу всего иконостаса. Это сочетание Христа с Его Церковью, сочетаемое в таинстве Евхаристии. В ответ на Божественное откровение снизу вверх восходит человек (апофатика) через принятие евангельского благовестия (евангелисты на Царских вратах); через сочетание воли человеческой с волей Божественной (образ Благовещения); через молитву и через таинство Евхаристии осуществляет человек восхождение к тому, что изображает деисусный чин: к соборному единству Церкви. Иконостас образно показывает Тело Церкви, созданное по образцу Святой Церкви, помещаемое вверху иконостаса: это многоединство лиц по образу Божественного Троицеобразия есть соборность.

К этому же образу соборности возводит икона Христа. В русских храмах - это центр не только иконостаса, но и всего храма, отчасти повторенный в изображении Христа Пантократора в куполе. “ Спас в силах ” как бы несет в себе образ храма. Христос, изображенный на фоне красного квадрата и

³ Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках // Три очерка о русской иконе. Новосибирск, 1991. с. 28.

синего круга, символизирует небо и землю и одновременно повторяет символическую схему храма: земной куб, перекрытый сферой неба, т.е. храм как модель космоса. “Спас в силах” - точка, от которой расходятся образы святых, предстоящих Христу, образуя соборное единение - Церковь.

Так через икону в сотрудничестве (синергии) Бога и человека, во взаимопроникновении того и другого, в их единении осуществляется чаемый идеал соборности.

Далее в этом параграфе диссертации рассматривается каким образом соблюдается принцип соборности в структурных элементах и в художественном строе иконы. На конкретных примерах показано каким образом способствуют утверждению соборной идеи, свидетельствуя о ней, и композиционное построение иконы, свет, цвет, и техника ее написания, и материалы из которых она создается. В иконописи все к одному:” и вещество, и поверхность, и рисунок, и предмет, и назначение целого, и условия его созерцания”. И в технических приемах иконописи, и в применяемых материалах, и в консистенции краски, и в способе нанесения ее на соответствующую поверхность”⁴, и в прочих “ материальных причинах” непосредственно выражается соборный образ Божий.

Процесс иконописания от темной цветовой подосновы (санкиря) к прописыванию основных черт лица, к белильным высветлениям (движкам, отметинам) на освещенных или структурно значимых частях лица, подобен акту кафатического Богопознания от тьмы к свету. Потому иконописание является “подвигом искусства и подвигом религиозным”, а искусство канонизируется Церковью как путь спасения”.⁵ Однако смысл русского православного искусства как единства содержания и способов его выражения возможно понять лишь в процессе храмого действия, ибо структура

---

⁴ Там же с. 154.

⁵ Булгаков С.Н, Икона и иконопочитание //Вкн. Булгаков С.Н. Образ и первообраз М.,1999. Т.2. с.107-108.

изображения и структура восприятия “ подогнаны “ к друг другу. “ В храме... все сплетается во всем...соподчинено друг другу и не существует порознь”.⁶

Единая мысль соединить Бога и мир в соборное целое и стало той основой, на которой осуществляется связь песнопений, иконописи и молитв. В диссертации приведены конкретные примеры, иллюстрирующие эту мысль.

Творчество человека осуществляется в сочетании его воли с волей Божественной в синергии (соработничестве) Бога и человека. Найденная форма наиболее адекватного выражения творческого взаимоотношения Бога и человека, становится нормой, одобренной соборным разумом Церквикононом. Канон - не жесткая форма, лишаящая художника свободы творчества, а естественное выражение той жизни, в которой он участвует, т.е. включает свою жизнь и творчество в совокупность других областей церковной жизни, направляемых каноном. В каноне русское православное искусство осуществляет свою функцию как художественный язык Церкви.

Каноническая норма ставит человека перед необходимостью сопричастия тому, что несет создаваемое им. Это сопричастие существовало в евхаристической жизни Церкви. Здесь единство сокровенной истины сочетается с многообразием личного опыта восприятия. Следование канону обеспечивает передачу истины на любой степени причастности к Ней. На любой духовной и художественной степени каноническая икона, как и богослужбная мелодия, есть свидетельство о соборной истине.

Произведения искусства, свободные от канона, перестают быть свидетельством откровения. Оторвавшись от соборного единого канона, такие произведения перестают быть единым соборным целым. Т. о. соборность становится условием существования русского православного искусства. Следствием отрыва от соборного корня, от богословия становится увлечение эстетической стороной иконописания, исчезновение

---

⁶ Флоренский П.А. Избранные труды по искусству. М.,1996. с.208.

православного осмысления иконы. Творчество переключается с внутреннего духовного плана на внешний. Это выражается в повествовательности, в украшательстве. В диссертации приведены конкретные примеры, иллюстрирующие это положение. С точки зрения богословия религиозная живопись также не может быть причислена к церковному искусству, ибо представляет индивидуальное творчество живописцев. В церковном искусстве значимо не субъективное, индивидуальное, а объективное, общечеловеческое, выраженное в каноне, который определяет соборность русского православного искусства. Исчезает соборность - умирает любое творение церковного искусства.

В диссертации делается вывод о том, что соборность не только главное условие существования русского православного искусства, но и необходимое условие его возрождения. Начавшемуся процессу возрождения русского православного искусства способствовали усилия и труды русских философов, богословов, художников, реставраторов.

В России основная линия возрождения иконописи связывается с именем архимандрита Зинова, монаха Псково-Печерского монастыря. В творчестве Зинова соединено искусство иконописания и богословие. Для Зинова - икона плод соборного сознания, а не творение индивидуала. Икона и задумывалась как отражение всего православия в целом. После святоотеческого периода Церкви, с распадом цельного христианского мировоззрения, иконописная форма лишилась своего духовного содержания. Эстетические вкусы стали подавлять духовный смысл иконы и восприниматься ее содержанием.

Истоки духовности Зинов предполагает возрождать через освоение византийской иконы. Каждый иконописец должен пройти тот же путь, что прошли русские иконописцы после принятия на Руси христианства. Для них образцами служили греческие иконы. Восстановление иконописания и богослужебного пения Зинов связывает с монастырской жизнью, т.е. с социальной структурой, функционирующей по соборному принципу.

Сегодня открываются православные храмы, восстанавливаются монастыри. Но судить о результатах расцвета русского православного искусства на основе возрождения соборности, как основополагающего жизненного принципа, было бы преждевременно. Уместно лишь констатировать факты о наличии процессов такого рода и выразить надежду, что возрождение православной общины, стремление к чаемому идеалу соборности, приведет к расцвету русского православного искусства.

В заключении диссертации подводится итог исследования, даются окончательные обобщающие характеристики русского православного искусства, функционирующего по соборному принципу, формулируются основные выводы, указываются возможные перспективы развития данной темы.

Основные идеи и положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Принцип соборности и философия всеединства В.С.Соловьева(онтологический аспект) //Материалы 1 Всероссийской научн. заочн. конф., Е-бург. январь-март 2000 г. Е-бург.:УрГУ, 2000.

2.Принцип соборности и проблема религиозного искусства в творчестве С. Н. и Е. Н. Трубецких //Актуальные проблемы культурологии: материалы научно-практической конф., посвящ. памяти В.И. Колосницына, Е-бург, 14-15 апр. 2000г. Е-бург. : Изд-во Урал ун-та, 2001.

3. Соборность как принцип русской педагогики // Толерантность в контексте многоукладности российской культуры: Тезисы Межд. Науч. конф.,Е-бург:Изд-во Урал. ун-та, 2001.

4. Принцип соборности и возможность его реализации в светской школе.//Педологический вестник: научно- методический сборник статей., Новоуральск, 2002,5.